

## ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Известно, что поступить в Гарвардский университет нелегко. И это правда: каждый год туда устремляются свыше 20,000 абитуриентов, а принимают всего 1800, из которых около 200 отсеиваются по разным причинам.

Но и в другие престижные университеты трудно попасть, так что те абитуриенты, которых приняли, имеют право собой гордиться.

Но есть однако, некое государственное учреждение, куда попасть гораздо труднее, чем в Гарвард, Стэнфорд или Ю.Си.Эл.Эй. Допуск не зависит от знаний и интеллектуальных способностей, не поможет там и программа привилегий для нац. меньшинств (affirmative action). Все зависит от удачи, не требует никаких специальных умений или знаний и не является источником гордости для большинства допущенных.

Учреждение, которое я имею в виду, - это тюрьма. Да, да, я не оговорился: в США преступнику отбыть тюремный срок труднее, чем любому самому способному абитуриенту поступить в Гарвард.

Вы скажете, что это бессмысленно. Вы спросите меня, неужели все преступники, ну пускай большинство преступников, не отбывают срок после совершения преступления? Неужели кандидаты на посты районных или федеральных прокуроров обманывают нас, утверждая, что от 90 до 98% преступников получают приговор за свои криминальные действия? Неужели отбытие тюремного срока - это скорее невезение, нежели неотвратимое наказание законопослушным обществом за преступные деяния?

На все эти вопросы я отвечу утвердительно. И, чтобы Вы не считали меня голословным, приведу факты, основанные на исследовании известного уважаемого эксперта, видного ученого - профессора Джона Дилулио из Принстона.

В США ежегодно совершается около 40 миллионов преступлений. Приблизительно 11 миллионов из них - уголовные, т.е. грабежи, убийства, вооруженные нападения, изнасилования и т. д. Из этих 11 миллионов преступлений приблизительно 5% (640,000) доходят до арестов. Из этих 640,000 около 180,000 попадают под судебное разбирательство, в результате которых 165,000 приговариваются к лишению свободы и сроку заключения. Исходя именно из

этого соотношения (180,000 : 165,000) наши честолюбивые кандидаты на прокурорские должности провозглашают, что 90% - 95% преступников получают приговор за свои криминальные действия

Только около 100,000 осужденных преступников попадают в тюрьму, причем большинство из них отбывают там меньше половины определенного им срока.

Чтобы быть предельно точным, еще раз привожу цифры: 11,000,000 уголовных преступлений = 640,000 арестам = 180,000 судебным разбирательствам = 165,000 приговорам = 100,000 тюремным заключениям. Другими словами, уголовный преступник имеет один шанс из 110 попасть в тюрьму! Да уж, угодить в тюрьму гораздо труднее, чем попасть в Гарвард: там каждый претендент имеет один шанс из 12!

Девяносто процентов из всех приговоров являются результатом соглашений между судебным преследованием и защитой, причем 3 или 4 преступления по договоренности сводятся к одному, обычно наименее серьезному. Это часто кончается вынесением условного срока или срока, равному времени, уже отсиженному преступником до суда. Но даже если по приговору преступник должен какой-то срок отсидеть в тюрьме, то чаще всего отсидка сводится к половине срока или того меньше.

Чего нам далеко ходить за примером? В нашем графстве Лос Анджелес ситуация просто скандальная: недавно переизбранный шериф Ли Бока за 4 года выпустил свыше 140,000 заключенных, отсидевших лишь 10% своих сроков, поскольку тюремные площади недостаточны для обеспечения условий, предписанных судом.

Среднестатистический преступник обычно совершает более десятка уголовных преступлений в течение года до того, как его поймают, 60% преступников, отсидывающих срок, - рецидивисты, поэтому, как только их выпускают, они сразу же берутся за старое. В 1950 году средний срок, фактически отсиженный за серьезное преступление, составлял 50 дней. К 1990 году эта цифра сократилась до 10 дней - к сожалению, у меня нет более современных данных.

Приблизительно 20 лет тому назад я руководил текстильным бизнесом в даунтауне Лос Анджелеса. Два парня взломали дверь нашего склада и начали

выносить товар. Я подкрался к ним, и, угрожая заряженным пистолетом, надел на них наручники и позвонил в полицию. Прибывший полицейский ни за что не хотел их арестовывать.

"Они у тебя что - нибудь украли?", - спросил он.

Я тут же возмущенно ответил: "Они не успели! Я их поймал в моем складе с моим товаром"!

В ответ на мое негодование я услышал ответ: "Значит они просто без разрешения вошли в твой склад. Я могу их отвезти в участок, но сержант их все равно отпустит".

А дальше он объяснил, что сержант в участке должен определить, было ли на самом деле совершено преступление, которое заслуживает слушания в суде, и что в большинстве случаев, он выпускает задержанных. На тех, кого он все-таки задерживает, он должен завести уголовное дело и передать его в прокуратуру, где юристы должны определить, есть ли какая-то возможность добиться осуждения. При этом необходимо соблюсти все юридические процедуры, добиться явки в суд всех свидетелей, доказать, что преступление было достаточно серьезным, и все равно большинство даже не дойдут до суда. 90% из просеянных через всевозможные сита и наконец-то отобранных преступников будут судимы и получают приговоры. Эти-то 90+% и есть самый веский аргумент в пользу наших кандидатов в прокуроры.

Я уговорил полицейского отвезти этих двух парней в участок. Приблизительно через 15 минут я увидел, как они подошли к нашей двери. Они остановились, улыбнулись, помахали мне и пошли своей дорогой.

Мне остается утешаться только тем, что хоть в тюрьму большинство преступников не попадает, в Гарвард их тоже не возьмут.